

Очень существенным является составление и издание различных справочников, в том числе эмблематических, с применением современных технических средств, дающих возможность находить по эмблемам искомого гербовладельца.

И, наконец, необходим центр, где были бы сосредоточены исследовательские работы в области геральдики, генеалогии и некоторых других вспомогательных исторических дисциплин. Таким центром мог бы быть бывший Кабинет вспомогательных исторических дисциплин, в организацию работы которого так много сил вложил В. К. Лукомский.

Работа по изучению культурного и научного наследия В. К. Лукомского должна быть продолжена. Архив и коллекции В. К. Лукомского погибли, но, вероятно, не все, что сохранилось, мы сейчас знаем. Исследования по экспертизе, работы его учеников и другие материалы поступали в музеи, научные и учебные учреждения. Выявление всего комплекса материалов помогло бы показать в полной мере, как труды в области вспомогательных исторических дисциплин отразились на научной судьбе ученого, и содействовало бы созданию историографии вспомогательных исторических дисциплин.

К. Н. СЕРБИНА

А. И. АНДРЕЕВ — УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ.

(Из воспоминаний об учителе)

А. И. Андреев родился 24/12 марта 1887 г. в Петербурге. Путь его к образованию был нелегким, сложным и долгим. Он родился в бедной семье сторожа одного из столичных учреждений, поэтому окончить Петроградский университет смог только в 1916 г. В университете А. И. Андреев занимался главным образом у А. С. Лаппо-Данилевского и А. Е. Преснякова, которых и считал своими учителями по истории России и вспомогательным историческим дисциплинам.

На всю жизнь А. И. Андреев сохранил глубокое уважение к своим учителям, он много рассказывал о них студентам и сотрудникам. С 1913 г. А. И. Андреев был связан с Академией наук. В этом году Лаппо-Данилевский, являясь председателем Постоянной исторической комиссии Академии наук, устроил его на работу в эту комиссию. В комиссии А. И. Андреев в основном работал над подготовкой к изданию сборника «Грамоты Коллегии экономии», а с 1921 г. был ее ученым секретарем. В 1926 г. произошло объединение Постоянной исторической комиссии Академии наук с Археологической комиссией Министерства народного просвещения в одну Постоянную историко-археологическую комиссию АН СССР, и А. И. Андреев стал ее ученым секретарем.

До последних дней своей жизни А. И. Андреев был связан с АН СССР и являлся сотрудником ЛОИИ СССР АН СССР, где он заведовал также и архивом института, который хорошо знал и ценил. Благодаря его энергии и инициативе коллекции архива пополнились новыми ценными материалами. А. И. Андреев очень много сделал для упорядочения и раскрытия содержания архива, в частности, под его руководством и редакцией был составлен «Путеводитель» по архиву ЛОИИ СССР, изданный в 1958 г.

Первая научная работа А. И. Андреева была опубликована в 1915 г. Это рецензия на «Акты правления Василия Шуйского», изданные под редакцией А. М. Гневушева. Следующий труд — «Отступные грамоты. К истории крестьянского землевладения на Севере в XVI в.» — вышел в 1916 г. С этого времени сначала Европеевский Север, а затем и Сибирь прочно вошли в научное творчество ученого. Особенно много он сделал для изучения истории, географии и этнографии Сибири. Это прежде всего подготовка к печати и издание с комментариями трудов Г. Ф. Миллера по истории, географии и этнографии Сибири; изучение жизни, деятельности и трудов сибирского историка, географа и этнографа конца XVII—начала XVIII в. Семена Ремезова; исследование сибирских летописей и различных описаний Сибири и многое другое.

Здесь же следует назвать труды А. И. Андреева по источниковедению Сибири XVII—XVIII вв. и прежде всего основной труд всей жизни ученого «Очерки по источниковедению Сибири». Он планировал дать его в четырех томах и довести до XIX в. включительно. Первые два тома опубликованы и охватывают XVII и первую половину XVIII в. Александр Игнатьевич собрал материал для остальных двух томов, были написаны и опубликованы отдельные этюды, но работа над этими томами не завершилась из-за скорострительной смерти ученого летом 1959 г. В своих «Очерках» А. И. Андреев исследовал много новых источников, известные же ранее получили в его труде новую датировку, оценку, истолкование. «Очерки» прочно вошли в научный оборот и широко используются как историками, так и географами и этнографами Сибири.

Александр Игнатьевич оказался в числе немногих историков, одновременно работавших и в области географии. Много внимания он уделял русским географическим открытиям XVII—XVIII вв. Ряд его исследований и публикаций, связанных с этой наукой, получил широкую известность как в нашей стране, так и за рубежом. Это прежде всего «Записки Свена Вакселя», переведенные на датский, шведский и английский языки; «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке», переведенные на английский язык; «Русский флот и географические открытия». Особенно много сделал он для изучения первой и второй Камчатских экспедиций и деятельности С. П. Крашенинникова, посвятив им целую серию статей и издание источников.

Изучение истории географических открытий и путешествий пробудило интерес А. И. Андреева к истории географической мысли. Он начал исследовать работы Ломоносова, Радищева, Татищева, подготовил и издал с комментариями два сочинения А. И. Радищева — «Записки путешествия в Сибирь» и «Записки путешествия из Сибири», «Избранные труды Татищева по географии России», написал статью «Труды Ломоносова по географии России». Со свойственными ему энергией и настойчивостью он начал подготовку к изданию основного труда Татищева «История Российская». Эту работу прервала его неожиданная смерть.

А. И. Андреев отдал много сил изучению истории Академии наук в XVIII в. Главное внимание он уделял деятельности Ломоносова и многое сделал для подготовки к изданию его сочинений. Благодаря его упорству было также возобновлено издание «Писем и бумаг Петра Великого», продолжающееся в Институте истории СССР АН СССР и теперь. За 45 лет научной деятельности А. И. Андреев опубликовал более 150 работ, после его смерти вышли в свет еще несколько его работ и прежде всего второе издание первого тома «Очерков» и их второй том.¹

Диапазон научных интересов ученого был очень велик и разнообразен — это и история СССР периода феодализма, и вспомогательные исторические дисциплины, и смежные дисциплины, такие как историческая география, этнография.

Все работы А. И. Андреева отличаются фундаментальностью, насыщенностью фактическим материалом, скрупулезно собранным, тщательно выверенным и критически исследованным. В вопросах науки он был всегда принципиален, тверд, а подчас и весьма суров, но его критика всегда носила деловой характер. Ему было органически чуждо стремление «улучшать или ухудшать историю». Он не боялся и умел отстаивать свои научные убеждения, но вместе с тем умел и отказаться от них, если доводы противника убеждали его.

Труды А. И. Андреева являются большим и ценным вкладом в изучение истории России XVII—XVIII вв. и в первую очередь истории Сибири и народов Европейского Севера нашей страны.²

¹ Список трудов А. И. Андреева, охватывающий время с 1916 по 1956 г., опубликован в Археографическом ежегоднике за 1957 г. (М., 1958, с. 496а—501). К этому следует добавить огромное количество (более 225) неопубликованных отзывов А. И. Андреева на книги, статьи, диссертации.

² Научно-биографический материал об А. И. Андрееве содержится в статьях и некрологах о нем. См.: Изв. ВГО, 1957, № 3, с. 262—264; 1959, № 6, с. 558—559; Вопросы истории, 1959, № 8, с. 202; История СССР, 1959, № 4, с. 230; Исторический архив, 1959, № 4, с. 246; Тр. ЛОИИ СССР Академии наук СССР. Л., 1960, вып. 2, с. 477—482; Проблемы источниковедения. М., 1959, т. VIII, с. 495—498; Советская этнография, 1959, № 5, с. 172—174; Яцунский В. К. Александр Игнатьевич Андреев: Краткий очерк жизни и научной деятельности. — В кн.: Очерки по источниковедению Сибири. XVII в. М.; Л., 1960, вып. 1, с. 3—14; Летопись Севера, 1962, № 3, с. 272—275; Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973, с. 288—299; Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979, с. 113—121.

Архив А. И. Андреева хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР, в его составе находится большое количество писем ученых различных специальностей и отдельных учреждений, представляющих большой интерес как для истории исторической науки в военные и послевоенные годы, так и для характеристики интересов и взглядов самого Александра Игнатьевича.³

Не менее плодотворной и ценной была деятельность А. И. Андреева в качестве историковеда, археографа и архивиста, внесшего большой вклад в развитие ряда вспомогательных исторических дисциплин и архивного дела в СССР. Под его руководством было закончено печатание первого тома сборника ГКА, вышедшего в 1922 г., и выпущен второй том этого сборника в 1929 г. В 1922 г. с предисловием А. И. Андреева и под его редакцией были напечатаны «Правила издания сборника грамот Коллегии эконопии» и «Терминологический словарь частных актов Московского государства», явившиеся результатом многолетней коллективной работы участников семинара Лаппо-Данилевского по составлению каталога частных актов Московского государства и сотрудников Постоянной исторической комиссии. В 1929 г. он издал сборник материалов «Археографическая комиссия Академии наук в 1824—1834 гг.».

С первых же лет Советской власти А. И. Андреев принимал деятельное участие в архивном строительстве. С 1918 по 1925 г. он заведовал Архивом Главного управления почт и телеграфов. Работая в архивном ведомстве и позднее, он участвовал в конференциях и съездах архивных работников и сотрудничал в журнале «Архивное дело». Обладая исключительной памятью, Александр Игнатьевич был большим знатоком архивов и рукописных собраний нашей страны.

А. И. Андреев пользовался большим авторитетом в научном мире. Многие научные и архивные учреждения и отдельные ученые обращались к нему за советом и помощью, и он, не жалея своего времени, никогда не отказывал им. Будучи членом целого ряда комиссий, ученых советов и редакционных коллегий, он принимал самое деятельное участие в работе этих учреждений — Архива АН СССР, Государственной Публичной библиотеки, Библиотеки Академии наук СССР, Всесоюзного географического общества и многих других.

Характерной чертой А. И. Андреева была исключительная увлеченность и преданность науке. Научная работа — исследовательская и организаторская — являлась делом всей его жизни. Он посвящал ей все свое время. В отпуске, живя на даче, он с утра и до вечера сидел за письменным столом и только после 6 ч

³ Обзор фонда А. И. Андреева, хранящегося в ЛО Архива АН СССР, опубликован. См.: *Лысенко Т. И.* Фонд А. И. Андреева в ЛО Архива Академии наук СССР. — Археографический ежегодник за 1978 г. М., 1979, с. 292—300.

вечера позволял себе 2—3-часовую прогулку. Здесь же следует отметить, что и в блокированном Ленинграде, в неизмеримо тяжелых условиях, еле держась на ногах от истощения, Александр Игнатьевич не изменял себе и упорно, систематически работал дома, посещал Архив АН СССР и другие научные учреждения, общался с оставшимися в живых учеными и старался им помочь. Он добился того, что из Петрозаводска была прислана продовольственная посылка для тех ленинградских ученых, которые до войны работали над историей Карелии. Это очень их поддерживало.

Много сделал А. И. Андреев и в области воспитания и подготовки кадров специалистов-сибироведов и специалистов по вспомогательным историческим дисциплинам. Почти всю свою жизнь он вел педагогическую работу, которую очень любил. С 1919 по 1927 г. он преподавал в Археологическом институте, а после его слияния с Университетом — в Университете на историко-архивно-археографическом отделении, где читал курсы дипломатики и археографии и вел семинарские занятия по дипломатике. Позднее он преподавал в Институте народов Севера в Ленинграде, а после войны — в Московском историко-архивном институте, где создал кафедру вспомогательных исторических дисциплин, единственную в те годы специальную кафедру такого рода в СССР. Помимо занятий со студентами Александр Игнатьевич организовал здесь издание учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам. Под его редакцией вышли «Русская метрология» и «Русская хронология» Л. В. Черепнина и «Русская палеография» Н. С. Чаева и Л. В. Черепнина.

Мне посчастливилось учиться у А. И. Андреева и работать под его руководством. В 1924/25 учебному году я слушала в университете его лекции по дипломатике и археографии, а в 1925/26 учебному году работала в его семинаре по дипломатике. Лекции А. И. Андреева отличались насыщенностью материала и удивительной простотой и четкостью изложения. Слушать и записывать его было очень легко. В семинаре делались доклады об отдельных разновидностях актов, в которых тот или иной акт подвергался дипломатическому анализу и определялась их ценность как исторических источников.

А. И. Андреев был прекрасным педагогом — строгим и требовательным. Несмотря на свою внешнюю суровость, он был очень добрым, отзывчивым человеком. Мы, ученики Александра Игнатьевича, глубоко уважали и любили его.

Примерно за два месяца до окончания мною университета, в конце 1926 г., Александр Игнатьевич предложил мне прийти к нему в Археографическую комиссию, ученым секретарем которой он был. Это приглашение не предвещало ничего хорошего, так как он вызывал к себе в Археографическую комиссию (она помещалась на Тучковой набережной, д. 2-а, теперь в этом здании на набережной Макарова находится Институт физиологии АН СССР) или домой (на Бронницкую ул., д. 12) обычно для

серьезного разноса. Зачем Александр Игнатьевич позвал меня, я совершенно не представляла себе и очень волновалась.

В кабинете он усадил меня за большой письменный стол и с присущей ему иронией начал расспрашивать о том, где я родилась, где мои родители, чем занимаются, какие разделы истории меня больше всего интересуют, что я собираюсь делать и где думаю работать после окончания университета. Видимо, мои анкетные данные удовлетворили Александра Игнатьевича, и он совершенно неожиданно для меня предложил мне работу в Археологической комиссии в качестве научно-технического сотрудника. Это предложение застало меня врасплох, но я немедленно согласилась. Александр Игнатьевич дал мне лист бумаги и велел написать заявление на имя председателя комиссии С. Ф. Платонова о приеме меня на работу. Мы тут же договорились, что, окончив университет и использовав полагавшийся мне месячный отпуск, я с 1 февраля 1927 г. приступлю к работе в комиссии.

Как выяснилось впоследствии, А. И. Андреев, став ученым секретарем Постоянной историко-археологической комиссии АН СССР и добившись получения нескольких ставок, решил «омолодить» штат комиссии за счет своих учеников. С осени 1926 г. в комиссии стали работать его ученики — Н. С. Чаев, Р. Б. Мюллер, А. П. Глаголева, Г. Л. Гейерманс. Привлечение новых сотрудников позволило А. И. Андрееву перестроить работу комиссии, превратить ее из организации, работавшей в основном на «общественных началах», в научное учреждение, имеющее постоянный штат сотрудников и определенный план. Прежде всего Александр Игнатьевич наладил планомерную работу по разбору и описанию архивного материала, скопившегося в комиссии за столетие ее существования.

А. И. Андреев в первую очередь выделил для описания те фонды, которые содержали материал либо по истории северного крестьянства, либо по истории народов Европейского Севера и Сибири. Каждого из новых сотрудников он прикрепил к определенному фонду. Мне достался фонд Якутской воеводской избы. Мы должны были разобрать весь фонд, описать документы и, таким образом, освоить все стадии работы.

Первые 2—3 месяца каждый из нас только разворачивал свои столбцы, вкладывал их в папки и датировал. Затем мы начали описывать документы по строго определенной форме.

Карточки с описанием документов, накопившиеся за неделю, Александр Игнатьевич отбирал у нас в пятницу, проверял их и в субботу учинял над нами «расправу». Поначалу каждый из нас боялся этих встреч, так как Александр Игнатьевич был крайне требователен и проницателен. Но постепенно мы привыкли к его тону, и субботние разборы нашего творчества превратились в своего рода семинарские занятия, которые были для нас хорошей школой. Он научил нас не бояться черновой работы, дал твердое знание дипломатики и археологии и привил чувство ответственности за порученное дело, каким бы оно ни было. Постепенно он

начал привлекать нас и к работе по изданию документов, в частности к изданию второго тома сборника ГКЭ. Позже, примерно через год, он сказал, что наряду с овладением вспомогательными историческими дисциплинами нам пора включаться и в исследовательскую деятельность, ибо, как считал Александр Игнатьевич, занятие источниковедением и другими вспомогательными историческими дисциплинами не может являться самоцелью, а должно быть неразрывно связано с конкретным исследованием.

Александр Игнатьевич проявлял глубокий интерес к нашим планам исследовательской работы. Я в то время хотела бы продолжить изучение летописей, которыми занималась под руководством М. Д. Приселкова все свои студенческие годы. Но комиссия в ближайшее время не собиралась их издавать. Со студенческих лет меня также интересовала историческая география, в частности «Книга Большому Чертежу». Александр Игнатьевич одобрил мой выбор, и я во внеслужебное время под его руководством начала заниматься «Книгой», а затем в 1950 г. подготовила ее к изданию.

Александр Игнатьевич, посвятивший всю свою жизнь науке, умел привить глубокий интерес и ответственное отношение к ней всем, кто учился у него и работал с ним. Я до сих пор бесконечно благодарна ему за ту суровую и подчас тяжелую школу, которую прошла у него. Теперь мне ясно, как важно, особенно в начале самостоятельной работы, попасть в крепкие и умелые руки.